

яснительные возможности концепта «политический проект» // Власть. 2015. № 9. С. 39–46.

7. Митрохина Т.Н. Функциональность политических проектов: технологии vs идеологии? // Власть. 2014. № 10. С. 5–13.

8. Панарин А.С. В поисках Большой идеи // Россий-

ская политическая наука: в 5 т. / под общ.ред. А.И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. Т. 5: 1995–2006. С. 607–614.

9. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. 2008. М.: Издательство «МГИМО-Университет». – 176 с.

КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС

Кризисный дискурс: понятие и структура. Содержательная специфика концепта¹ «кризисный дискурс» оформляется в пространстве смыслового пересечения двух его составляющих – дискурса и кризиса, которые трактуются весьма многозначно. Оставляя за рамками данной статьи дискуссию относительно вариантов наполнения дискурса различным контентом, считаем наиболее приемлемым с точки зрения практического применения его определение как совокупности типичных для определенной социальной группы коммуникативных практик, имеющих вербальное и невербальное выражение. Наиболее информативной является вербальная составляющая. С целью дальнейшей операционализации уточняем понятие «дискурс» и определяем его как пространство речевых практик, интегрированных по единому проблемному основанию и свойственных различным социальным группам. В заданном контексте тексты выступлений как единицы речевых практик становятся источником информации о специфике реально протекающих социальных процессов.

Анализ речевых практик знаковых представителей социальных групп позволяет судить об устойчиво воспроизводимых особенностях окружающего мира. Сопряженность языка и социальной реальности позволяет анализировать окружающий мир посредством анализа дискурсов – оппозиционного, властного, кризисного, конфликтного, парламентского, пре-

зидентского или любого другого. В качестве социальных групп в зависимости от научного интереса могут быть определены правящая или оппозиционная элиты, журналистское сообщество регионального, федерального или международного уровней. В целом – это могут быть любые социальные группы, в той или иной мере причастные к оформлению повестки дня страны в определенном сегменте, анализ дискурсивных практик которых может быть продуктивным. Социально-политическое пространство покрывается различными дискурсами, конкурирующими за то, чтобы наполнить его своим собственным содержанием.

Понимание другой составляющей концепта «кризисный дискурс» – «кризис» также неоднозначно. Определение кризиса как поворотного пункта в развитии чего-либо весьма распространено, однако создает небольшие предпосылки для уяснения сути феномена кризисного дискурса. Чуть более операциональным является определение кризиса как резкого надлома в определенном процессе, который имеет двойственную природу – может привести к ухудшению, а может и к улучшению ситуации. Однако еще более операциональным является, во-первых, понимание кризиса как состояния рассогласованности, снижения эффективности и распада привычных систем и, во-вторых, как состояния системы, при котором правящая элита оказывается неспособной старыми методами справляться с нарастающими угрозами и проблемами.

Результатом смыслового пересечения понятийных полей дискурса и кризиса является кризисный дискурс, определяемый как

¹ Концепт – это кластер идей и интерпретаций, формирующихся вокруг понятия, смысл понятия.

совокупность коммуникативных практик, имеющих вербальный и невербальный характер, интегрированных по такому проблемному основанию, как отношение к кризисным явлениям и характерных для определенного социального сообщества. Проявления кризиса находят наиболее полное отражение в выступлениях представителей официальной власти и лидеров политической оппозиции, которые по-разному определяют происходящее в стране. Характер и причины кризиса, направленность преобразований в стране, стратегические и тактические просчеты наиболее полно отражены в публичных выступлениях. В этой связи наиболее значимыми социальными группами для анализа являются властная и оппозиционная элиты. Кризисная проблематика занимает важное место в дискурсе этих социальных групп. К тому же их речевые практики относительно доступны анализу, поскольку в большинстве своем имеют публичный характер.

Внутри любого дискурса существует определенный порядок. Кризисный дискурс не исключение. Порядок кризисного дискурса оформляется фиксацией значений и смыслов вокруг узловых точек дискурсивности. Точками, вокруг которых социальные сообщества организуют кризисный дискурс и ведут борьбу за наполнение определенным содержанием, являются признание факта кризиса, оценка его глубины и сущности, анализ причин кризисных явлений, направленность и эффективность антикризисных мер, определение виновников неудачных преобразований и кризисных явлений в стране, оценка эффективности и качества функционирования управленческих структур в процессе преодоления кризисных явлений, роли государственного управления, оценка и прогнозирование последствий кризиса, направленность дальнейшего развития и модернизации страны.

По этим же направлениям прослеживается динамика кризисного дискурса, конкурирующее содержание дискурсивных значений и борьба между ними. Анализ кри-

зисного дискурса по любому проблемному основанию, оформленного как властным, так и оппозиционным полями, дает возможность выявить динамику в отношениях социальных сообществ, тенденции и закономерности развития, оценить эффективность проводимого политического курса, определить уровень подавления альтернативного понимания окружающего мира.

Кризисный дискурс в современной России. Политическая реальность в современной России позиционирована в нескольких конфликтующих, конкурирующих и сосуществующих дискурсах. Наибольший интерес представляет кризисный дискурс правящей элиты и системной оппозиции. Изучение кризисного дискурса, имеющего морально-нравственные, религиозные или этнические основания, сохраняет актуальность в любом контексте. Однако более продуктивным является анализ ситуации сквозь призму кризисного дискурса, имеющего в качестве основания экономические проблемы, с особым акцентом на периоды наибольшего обострения в 1998, 2008, 2014 годах.

Богатая практика кризисных явлений в стране предоставляет возможность организовать нестандартный ракурс анализа социально-политических процессов в современной России. Мир политики в целом – это дискурсивная конструкция, характеризующаяся наличием борьбы официального и оппозиционного дискурсов, в том числе по проблеме кризисных явлений, сопровождающих развитие российского государства и общества. Конфликт и борьба за власть пронизывают все сферы политического мира. Они могут не находить выхода в форме физического насилия или столкновения, но на уровне дискурсов проявляются всегда. Политика вплетается в дискурсивные практики и рассматривается как сфера борьбы между определенными дискурсами. Политические субъекты помещаются в определенные позиции благодаря различным способам самопозиционирования, поэтому в социуме всегда сосуществуют несколько

конфликтующих дискурсов, стремящихся к организации одного и того же социально-политического пространства.

Исследование кризисного дискурса власти и оппозиции позволяет выявить соотношение сил в обществе, порой диаметрально противоположные политические позиции по поводу стратегии развития страны. Анализ кризисного дискурса власти и оппозиции позволяет воссоздавать лежащие в их основании процессы, в силу того что социально-политические явления организованы по тому же принципу, что и дискурсы.

Особую актуальность приобретает изучение возможностей управления дискурсами и смысловыми полями, которые они создают целенаправленно или стихийно в процессе разработки стратегий избирательных и информационных кампаний, прогнозирования и формирования общественного мнения, манипулирования общественным сознанием. Изучение дискурсивных практик способно обеспечить принципиально новый уровень социально-политической инженерии.

Кризисный дискурс правящей элиты.

Анализ речевых практик знаковых представителей правящей элиты позволяет говорить об устойчиво воспроизводимых особенностях кризисного дискурса правящей элиты. Важными точками дискурсивности являются осознание и публичное признание или непризнание властью экономического кризиса, его глубины и причин. Доминируют презентации кризиса как глобального явления, имеющего внешнее происхождение, как явления, виновниками которого являются США и в целом западные страны, экономические и политические санкции. Нередко причиной кризиса представляется советское наследие. Гораздо реже в качестве причины кризисных явлений обсуждаются проблемы неэффективного и непрофессионального управления. В целом публичные выступления существенно дифференцированы по ситуациям в зависимости от аудитории, на которую выступление рассчитано. Если это российские граждане, то поли-

тик стремится ободрить и успокоить граждан, демонстрирует оптимизм и заверяет в том, что ситуация находится под контролем. Если это профессионалы-управленцы, от которых зависит ситуация в стране, то разговор строится более откровенно, конкретно, жестко и гораздо ближе к реальной ситуации. Определенную специфику имеют выступления на международных форумах, где представители власти более сдержаны в оценках внешнего происхождения кризисных явлений. В целом же оптимизм заметно нарастает по мере приближения к выборам любого уровня – регионального или федерального, представительного органа власти или главы государства. И существенно уменьшается сразу после них.

Кризисный дискурс системной оппозиции в современной России. Для кризисного дискурса системной оппозиции в современной России характерно признание наличия кризиса затяжного и тяжелого, вплоть до катастрофического состояния. Кризисные явления коренятся в 1990-х годах, запрограммированы на уровне экономической модели, далекой от инноваций, и не прекращаются по сей день. Кризис порождается экономической моделью сырьевой направленности. Фактор мирового кризиса ничего принципиально не меняет в системе базовых целей и задач социально-экономического развития современной России. Оппозиционеры гораздо чаще увязывают состояние экономики с качеством политической системы и эффективностью управления, с отсутствием конкуренции и в экономике, и в политике, с высоким уровнем коррупции, поразившей в первую очередь органы государственной власти. Нередко обсуждается проблема отсутствия профессионалов, кадрового голода. Оппозиция критически оценивает подбор и расстановку кадров в органах государственной власти, в связи с чем и антикризисные меры характеризуются как неэффективные, но вполне осознанные.

Кризисный дискурс оппозиции, первоначально и на поверхности имеющий отношение к оценке экономических явлений,

при более детальном анализе иллюминирует кризисность ситуации в политической сфере, а именно: низкое качество и эффективность государственного управления, недостаток профессиональных управленческих кадров, коррумпированность органов государственной власти, отсутствие конкурентной среды не только в экономике, но и в политике, а затем лишь в экономике.

Одна из специфических особенностей кризисного дискурса и власти, и оппозиции в современной России состоит в том, что экономический кризис используется конъюнктурно, как средство борьбы за власть. В зависимости от ситуации кризис то обостряется, то затихает, то он побежден вовсе или надвигается еще более мощная, чем предыдущая, волна.

Литература:

1. Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
2. Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ / под ред. Т.Н. Митрохиной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 183 с.
3. Митрохина Т.Н. Динамика кризисного дискурса правящей элиты (по материалам официальных выступлений Председателя Правительства РФ 2008–2011 гг.) // Вестник Пермского государственного университета. Сер. Политология. 2012. № 3. С. 87–94.
4. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. – 632 с.
5. Тён А. ванн Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

Тищенко Н. В.

ВЛАСТНЫЙ ДИСКУРС

Властный дискурс – тип дискурса, который посредством высказывания или иных коммуникативных актов устанавливает иерархические отношения. Ряд авторов полагает, что всякое коммуникативное действие, порождающее отношения подчинения/управления является властным дискурсом («любое высказывание, устанавливающее властные отношения, есть властный дискурс» Л. А. Чувашов); другие же предполагают, что для формирования властного дискурса необходимо наличие целого ряда показателей, таких как идеология с характерной знаково-символической системой, институциональная система принуждения и т. д. («дискурс власти – это процесс коммуникативной актуализации конвенционально закрепленных и обладающих императивной интенцией смыслов, явлений, идей и идеологий, порождаемых системой специальных знаково-оповещений «языка» власти» В. Согомонян).

Э. Лакло, Ш. Муфф, Т. ван Дейк интерпретируют властную функцию как основополагающую для любого дискурса, поэтому понятие «властный дискурс» для них тавтологично, т. к. никаким иным, кроме как «властным», дискурс в силу своих основных характеристик не может быть. Поэтому дискурсы условно можно классифицировать на официальные, т. е. те, чьи типы высказываний прошли через процедуры легитимации, и на неофициальные – дискурсы, чьи способы высказываний не поддерживаются легализованными социальными практиками (государственными структурами, системой образования, например). Способ взаимодействия между официальными и неофициальными дискурсами определяется как «борьба дискурсов», которая подразумевает перманентное стремление дискурсов доказать превосходство собственной системы высказывания